

УДК 347.4

DOI: 10.34670/AR.2026.57.13.095

Влияние института слабой стороны договора на применение конструкции заранее оцененных убытков в лизинговых правоотношениях

Шишкин Сергей Леонидович

Аспирант,
кафедра гражданского и корпоративного права,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 30-32;
e-mail: s.l.shishkin@list.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению применения конструкции заранее оцененных убытков (liquidated damages) в лизинговых правоотношениях через призму проблематики, обусловленной неравенством переговорных возможностей сторон лизинговых отношений и фактического признания лизингополучателя слабой стороной договора лизинга. Предметом исследования выступают общие условия договоров лизинга, разрабатываемые профессиональными лизингодателями в форме договора присоединения, а также нормы гражданского законодательства и разъяснения высших судебных инстанций о свободе договора и ее пределах, о порядке расчета завершающей обязанности сторон и о защите слабой стороны обязательства. Методологическую основу работы составили формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы, а также анализ и обобщение актуальной практики арбитражных судов округов, Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. В результате исследования показано, что признание лизингополучателя слабой стороной договора влечет перераспределение бремени доказывания на лизингодателя и фактически лишает конструкцию заранее оцененных убытков ее ключевого преимущества: сильная сторона не освобождается от доказывания противоправности поведения контрагента, факта убытков, их размера и причинно-следственной связи. На основе анализа актуальной судебной практики и доктрины определены границы возможного применения заранее оцененных убытков, к числу которых отнесены отдельные элементы расчета завершающей обязанности, и очерчены направления, необходимые для дальнейшей доктринальной проработки конфликта одновременного применения института слабой стороны договора и конструкции заранее оцененных убытков. Автор приходит к выводу, что в отношениях со слабой стороной договора лизинга данная конструкция сохраняет значение лишь как дополнительный инструмент доказывания, а ее полноценному использованию препятствует недостаток позитивного регулирования в отечественном законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишкин С.Л. Влияние института слабой стороны договора на применение конструкции заранее оцененных убытков в лизинговых правоотношениях // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 300-311. DOI: 10.34670/AR.2026.57.13.095

Ключевые слова

Лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, заранее оцененные убытки, слабая сторона договора, добросовестность, анализ судебной практики, Верховный Суд РФ, методология исследования, правовое регулирование.

Введение

Любая самоорганизованная система стремится к оптимизации своей деятельности, и хозяйствующий субъект, как яркий пример такой системы, исключением не является. В предпринимательской практике работы создание и использование стандартных договорных форм (формуляров) зародилось еще в конце XIX века в среде монополистических объединений, обслуживающих широкие массы населения (железные дороги, телеграф, почта). В настоящее время подобная практика является повсеместной, а лицо, составляющее такие формы, в первую очередь заботится о собственных рисках при заключении, исполнении и расторжении гражданско-правового обязательства [Морозова, 2009].

Несмотря на впервые высказанные еще в начале XX века в научных кругах идеи о необходимости защиты слабой стороны договора *par adhesion*, отечественное правовое регулирование дореформенного периода все же исходило из значительной автономии воли хозяйствующих сторон договора присоединения и доминирующего значения принципа свободы договора при рассмотрении споров субъектов предпринимательской деятельности. Вопросы соотношения свободы договора и недобросовестного поведения сильной его стороны если и исследовались подробно правоприменителем, то, как правило, при наиболее вопиющих эксцессах [Saleilles, 1901; Patterson, 1919; Постановление Президиума ВАС РФ № 17389/10, 2011].

Однако с принятием Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" (далее – ПП ВАС РФ N 16) впервые в отечественной правоприменительной практике была закреплена возможность субъекта предпринимательской деятельности обратиться в суд с требованием расторжения или изменения договора, который содержит в себе явно обременительные условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия) и процесс заключения которого затруднял согласование иного содержания отдельных условий договора. Фактическое закрепление данным документом понятия слабой стороны договора легло в основу дальнейших изменений положений пунктов 2-3 статьи 428 ГК РФ.

Тем не менее, как отмечает Церковников М.А., не стоит поддаваться романтизированным представлениям об эффективности норм посвященных договору присоединения, поскольку с учетом необходимости обращения слабой стороны в суд фактически она не работает, а блокировка навязанных сильной стороной условий осуществляется правоприменителем на основании универсального требования добросовестности и статьи 10 ГК РФ [Церковников, 2021].

Применительно к лизинговым правоотношениям этот постулат нашел свое отражение в пункте 28 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного 27.10.2021 Президиумом Верховного Суда РФ (далее – Обзор ВС РФ). В соответствии с указанным пунктом условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела, могут быть признаны ничтожными на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ. На практике в совокупности с пунктом 25 Обзора ВС РФ это означает, что лизингополучателю достаточно заявить о недобросовестном осуществлении лизингодателем гражданских прав (злоупотребление правом), ущемлении спорным пунктом своих прав как слабой стороны договора, и суд вправе применить последствия ничтожности спорного условия договора и разрешить спор без его применения, если лизингодатель не докажет иное.

Таким образом, можно констатировать, что при взаимоотношениях со слабой стороной договора присоединения в сфере предпринимательской деятельности профессиональный лизингодатель с одной стороны стремится минимизировать свои риски, оптимизировать и ускорить свою работу по подготовке и подписанию первичной договорной документации, а с другой стороны рискует тем, что наиболее существенные условия договора не будут приняты во внимание судом по вышеуказанным основаниям.

Особенно актуальной данная проблема видится в свете того, что Верховным Судом признано существование «отложенной недобросовестности» лизингодателя, при которой включение спорных условий в договор на этапе его заключения и нормального исполнения не рассматривается как нарушающее права и законные интересы лизингополучателя (в том числе им самим), однако на стадии прекращения лизинговых правоотношений такие условия способны привести к нарушению указанных прав. Другими словами: «применение сформулированного при заключении договора условия, даже если оно считалось разумным на момент совершения сделки, может привести к явно несправедливым последствиям в конкретной ситуации» [Определение ВС РФ № 307-ЭС23-5453, 2023; Определение ВС РФ № 305-ЭС23-11168, 2023].

Материалы и методы исследования

Способствует данной проблематике отсутствие единого подхода к определению неравенства переговорных возможностей, которое, согласно исследованию Кузьминой А.В., может вариативно проявляться через различные призмы: из экономического неравенства сторон; из профессионального статуса участника рынка одной из сторон; из фактической невозможности внести изменения в текст договора; из невозможности заключить аналогичный договор с другим контрагентом. При этом, по мнению цивилиста, особую трудность составляет вопрос о том, обладала ли сторона достаточными переговорными возможностями, чтобы оказывать влияние на содержание договорных условий, поскольку суду необходимо ретроспективно воссоздать переговорную тактику и фактическое поведение контрагентов в момент заключения договора [Кузьмина, 2019].

При этом Верховный Суд отдельно отмечает, что априори слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если эти условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в

приобретении которых имеется у слабой стороны [Определение ВС РФ № 305-ЭС23-18327, 2024].

В таких условиях использование лизингодателями конструкции заранее оцененных убытков в типовых формах договоров лизинга неизбежно становится предметом пристального изучения судебных инстанций.

Для начала следует отметить, что наиболее богатым на прецеденты Верховного Суда типом судебных споров, возникающих из договора лизинга, является спор о взыскании убытков / неосновательного обогащения в связи с расторжением договора лизинга. Главным элементом указанных споров стала формула расчета завершающей обязанности, установленная Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" (далее – ПП ВАС N 17), которая превратилась в базовое мерило сальдирования финансового результата как при определении неосновательного обогащения лизингодателя или его убытков на ликвидационной стадии правоотношений, так и при досрочном исполнении обязательств по договору лизинга лизингополучателем [Определение ВС РФ № 307-ЭС23-4085, 2023; Определение ВС РФ № 305-ЭС23-808, 2023].

Следовательно, наибольшие дебаты в правоприменительной практике лизинговых споров строятся вокруг частично имплементированной из общего права конструкции заранее оцененных убытков (*liquidated damages*), которая опосредует особый механизм расчета завершающей обязанности, зафиксированный в типовых формах общих условий лизингодателя (договоре присоединения).

Результаты и обсуждение

Как было отмечено выше, лизингодатели закономерно стараются зафиксировать в абсолютных или относительных значениях размеры своих убытков при расторжении типового договора лизинга, как правило, из-за неисполнения лизингополучателем своих обязательств по оплате лизинговых платежей. При этом, в отдельных случаях становится очевидно, что некоторые профессиональные лизингодатели через унификацию подхода к заранее оцененным убыткам возлагают на «живых» контрагентов портфельные риски дефолта и невозможности взыскания убыткам с полностью неплатёжеспособных клиентов, что выливается в наглядную неспособность сильной стороны договора доказать их размер в конкретном казусе. Отчасти это является причиной формирования полноценной презумпции недобросовестности лизингодателя [Шишкин, 2025].

Так, доминирующей в актуальной правоприменительной практике правовой позицией является обязательная проверка общих условий договоров лизинга, разработанных лизингодателем, на предмет прозрачности и понятности условий определения завершающей обязанности, а также эквивалентности встречных предоставлений, если ими предусмотрен отличный от ПП ВАС N 17 порядок расчета завершающей обязанности. В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий, должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений элементов, учитываемых или исключаемых из расчета сальдо встречных предоставлений по договору [Постановление АС СЗО № Ф07-4094/2026, 2026; Постановление АС МО № Ф05-29288/2023, 2024; Постановление АС СЗО № Ф07-13126/2025, 2026].

В отдельных случаях наблюдаются эксцессы, когда, например, само по себе отличие размера завершающей обязанности по условиям договора лизинга от логики расчета по ПП ВАС N 17 становилось основанием для пересмотра судебных актов [Постановление АС МО № Ф05-5782/2024, 2024]

Вместе с тем следует отметить, что достаточно часто продолжают встречаться судебные акты, которые, напротив, ограничиваются формальной проверкой возможности заблаговременного ознакомления лизингополучателя с общими условиями договоров лизинга, наличия возможности контрагента-лизингодателя, отсутствия возражений относительно условий договора лизинга при его заключении, а также наличия влияния обмана, угроз или заблуждения [Постановление АС УО № Ф09-4872/24, 2024; Постановление АС ПО № Ф06-6561/2024, 2024; Постановление АС МО № Ф05-19431/2024, 2024; Постановление АС МО № Ф05-28831/2024, 2025].

Хотя, конечно же, отсутствие возражений одной из сторон договора относительно включения в него тех или иных условий на стадии заключения договора, а равно наличие у стороны возможности заключения аналогичного договора с другими участниками оборота на иных условиях не исключает квалификацию соответствующего условия договора как недействительного (ничтожного), если спорное условие противоречит императивным нормам по своей сути, в том числе входит в противоречие с существом законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, приводя к грубому нарушению баланса интересов сторон договора [Постановление АС МО № Ф05-22612/2025, 2026].

Таким образом можно констатировать, что однозначным основанием для отказа в защите прав лизингодателя может являться стремление отдельных участников оборота путем использования механизма заранее оцененных убытков исключить необходимость возврата сальдо лизингополучателю путем искусственного увеличения суммы своего предоставления. Перераспределение бремени доказывания обратного на лизингодателя в силу статуса сильной стороны договора возлагает на суды обязанность подробного изучения структуры расчета завершающей обязанности, порядка формирования названной задолженности, финансовых элементов, входящих в ее состав (проценты за пользование финансированием, возврат финансирования, неустойка, иные расходы Лизингодателя, была или нет включена в расчет плата за финансирование до конца срока договоров лизинга), а также обстоятельства переговорного процесса и заключения сделки [[Постановление АС МО № Ф05-23024/2024, 2024; Постановление АС МО № Ф05-10975/2024, 2024; Постановление АС МО № Ф05-13793/2025, 2025; Постановление АС МО № Ф05-25853/2024, 2024; Постановление АС МО № Ф05-6988/2026, 2026; Постановление АС СЗО № Ф07-1194/2025, 2025].

При этом как отмечает Верховный Суд объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданских правоотношений при необоснованном посягательстве на их права, а размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности (пункт 5 постановления Пленума N 7, пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", далее - постановление Пленума N 25) [Определение ВС РФ № 305-ЭС25-8321, 2025].

На основании анализа представленных выше судебных актов становится очевидным, что институт заранее оцененных убытков в спорах субъектов предпринимательской деятельности

при наличии слабой стороны договора фактически становится фикцией. Сильная сторона договора-лизингодатель не освобождается от доказывания ни противоправности действий лизингополучателя, ни факта понесенных убытков, ни их размера, ни причинно-следственной связи. Верховный суд, признавая общее право на определение в договоре лизинга заранее оцененных убытков, через особый статус лизингополучателя в качестве слабой стороны осуществляет перераспределение бремени доказывания, вменяя лизингодателю необходимость доказывания всех обязательных элементов убытка в форме реального ущерба [Определение ВС РФ № 307-ЭС22-18849, 2023; Определение ВС РФ № 305-ЭС23-8962, 2023].

Таким образом нельзя не согласиться с позицией Кузнецова М.В., который отмечает, что отечественная правоприменительная практика лишает значения весь институт заранее оцененных убытков, используя для анализа адекватности согласованной суммы либо конструкцию реального ущерба, либо институт возмещения имущественных потерь, при том, что ни один из этих подходов не работает вместе с идеей возмещения абстрактных убытков [Кузнецов, 2024-2025].

Егоров А.В., посвятивший не одну свою работу правовой природе лизинга и особенностям лизинговых правоотношений на ликвидационной стадии договора лизинга, отмечает, что институт заранее оцененных убытков базируется на двух постулатах - на презумпции убытков в том размере, который определен сторонами в договоре и невозможности суда возлагать на кредитора бремя доказывания его убытков, если размер убытков определен договором, а также на возможности должника опровергнуть данную презумпцию [Егоров, 2012; Егоров, 2020; Егоров, 2018а; Егоров, 2018b].

Такая позиция соответствует историческому подходу систем общего (пункт 2-718 Единообразного торгового кодекса США) и континентального (например, Германии) права, где суды признают право на истребование заранее оцененных убытков (*liquidated damages*), которые обладают компенсационной, а не штрафной (*penalty*) природой с сопутствующим переносом бремени доказывания обратного на оспаривающую их сторону.

При этом как отмечают Сегалова Е.А., Сатыров З.И. заранее оцененные убытки по английскому праву подлежат взысканию и не могут быть снижены даже при полном отсутствии фактических убытков [Сегалова, Сатыров, 2021].

Однако в правоотношениях со слабой стороной договора, влекущих в качестве последствия перераспределение бремени доказывания на сильную сторону, одновременное применение двух различных по своей форме и содержанию конструкций – института заранее оцененных убытков и доктрины неравенства переговорных возможностей – приводит к их конфликту в пользу последней [Шишкин, 2024].

То есть в рассматриваемом случае лизинговых правоотношений стабильно не работает ни одно из классических преимуществ института заранее оцененных убытков – перераспределение бремени доказывания не происходит, и сохраняются обязательные для доказывания элементы реального ущерба.

Что же остается?

В лучшем случае конструкция заранее оцененных убытков в отношениях со слабой стороной – лизингополучателем может служить дополнительным аргументом в части обоснования способа подсчета абстрактных убытков, не умаляя при этом необходимости доказывания их соразмерности.

Так, несмотря на статус слабой стороны договора у лизингополучателя, суды, тем не менее, сохраняют возможность в отдельных случаях применять механизм заранее оцененных убытков

к отдельным элементам расчета завершающей обязанности по договору лизинга. Такими примерами является возможность включения в расчет завершающей обязанности упущенной выгоды лизингодателя за 1 – 3 месяца финансирования для повторного размещения денежных средств путем заключения нового договора лизинга, возможность определения ставки платы за финансирование в размере, отличном от расчета ПП ВАС N 17 как в абстрактных значениях, так и в формуле расчета, учитывающей аннуитетную специфику графика лизинговых платежей [Постановление АС МО № Ф05-27942/2024, 2026; Постановление АС МО № Ф05-25470/2024, 2024; Постановление Президиума ВАС РФ № 6878/13, 2014; Постановление АС СЗО № Ф07-13119/2025, 2025; Постановление АС СЗО № Ф07-18875/2024, 2025; Решение АС СПб № А56-83404/2025, 2026; Решение АС СПб № А56-122845/2024, 2026].

При этом заранее оцененные убытки в абстрактной величине все же вызывают некоторые вопросы и у правоприменителей, и у исследователей в силу заложенного внутреннего противоречия данной конструкции [Постановление АС МО № Ф05-10203/2024, 2024; Постановление АС СКО № Ф08-2713/2025, 2025; Постановление АС СКО № Ф08-5493/2024, 2024; Постановление АС ЗСО № Ф04-5327/2022, 2022; Сенников, 2025]

Заключение

Таким образом следует констатировать, что фактически в отношениях со слабой стороной договора лизинга применение заранее оцененных убытков представляется в настоящий момент трудновыполнимой задачей.

Требования правоприменительной практики носят заградительный характер и подменяют особую конструкцию, предполагающую перераспределение бремени доказывания, классическими убытками, которые могут быть по общему правилу при условии надлежащего доказывания истребованы лизингодателем вне зависимости от того, предусмотрены ли они договором или нет. Сильно сказывается недостаток позитивного регулирования заранее оцененных убытков в действующем отечественном законодательстве – хотя сама конструкция в целом и признается судебной практикой, последствия признания условия договора заранее оцененными убытками нормативно не урегулированы [Постановление АС МО № Ф05-17975/2022, 2022].

Заложенное в саму природу заранее оцененных убытков внутреннее противоречие – взыскание в полном объеме вне зависимости от действительных потерь, которые сторона не должна доказывать, и парадигма недопустимости взыскания в размере неразумно превышающем фактически понесенные потери на родине этого института решается через широкие дискретные полномочия судов и более тщательный подход к изучению фактических обстоятельств.

В отечественном праве через призму особой правовой природы лизинга, которая помимо того, что проявляется в его смешанной, кредитно-посреднической структуре, еще и обладающей субъективным элементом, основанным на уязвимости лизингополучателя и рачительном отношении лизингодателя к его средствам, данный институт в настоящее время представляет собой лишь отдельный (и не самый убедительный) инструмент доказывания [Определение ВС РФ № 243-ПЭК23, 2023].

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 28 июня 2026 г. // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

2. Егоров А.В. Заранее оцененные убытки vs. неустойка: какую конструкцию признают суды // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 3. С. 44-53.
3. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 3. С. 36-60.
4. Егоров А.В. Лизинг как финансовая сделка // *Gaudeamus igitur!*: сборник статей к юбилею А.А. Иванова / сост. и отв. ред. В.А. Багаев, К.А. Новиков. М.: Издательская группа «ЗАКОН», 2020. С. 130-224.
5. Егоров А.В. Место заранее оцененных убытков в системе частного права России // ЭЖ-Юрист. 2018. № 09(1010).
6. Кузнецов М.В. Правовая природа платы за досрочное расторжение договора // Цивилист. 2024. № 6. С. 38-48; 2025. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Морозова Н.В. Договор присоединения и предпосылки его возникновения // Юристь-Правоведь. 2009. № 4(35). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 243-ПЭК23.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2023 № 307-ЭС22-18849 по делу № А56-32857/2021.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 305-ЭС23-808.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 307-ЭС23-5453 по делу № А56-115724/2021.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2023 № 307-ЭС23-4085 по делу № А56-36352/2021.
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962 по делу № А40-33927/2022.
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 № 305-ЭС23-11168.
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 305-ЭС23-18327 по делу № А40-57939/2021.
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2025 № 305-ЭС25-8321 по делу № А40-29144/2024.
19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.11.2022 № Ф04-5327/2022.
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2022 № Ф05-17975/2022 по делу № А40-112377/2021.
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2024 № Ф05-29288/2023 по делу № А40-6894/2023.
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.04.2024 № Ф05-5782/2024 по делу № А40-101392/2023.
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2024 № Ф08-5493/2024.
24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2024 № Ф05-10975/2024 по делу № А40-303213/2022.
25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.07.24 № Ф05-10203/2024 по делу № А40-147926/2023.
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2024 № Ф05-19431/2024 по делу № А40-208496/2023.
27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.24 № Ф05-23024/2024 по делу № А40-307653/2023.
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.24 № Ф05-25853/2024 по делу № А40-209248/2023.
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.24 № Ф05-25470/2024 по делу № А40-201356/2023.
30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2025 № Ф05-28831/2024 по делу № А40-298245/2023.
31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2025 № Ф05-13793/2025 по делу № А40-121506/2024.
32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2026 № Ф05-22612/2025 по делу № А40-117069/2025.
33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2026 № Ф05-27942/2024 по делу № А40-20430/2024.
34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2026 № Ф05-6988/2026 по делу № А40-70518/2025.
35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2024 № Ф06-6561/2024 по делу № А65-35386/2022.
36. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.01.2026 № Ф07-13126/2025 по делу № А56-56404/2024.
37. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.04.2025 № Ф07-1194/2025 по делу № А56-56404/2024.

38. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.02.2025 № Ф07-18875/2024 по делу № А56-70764/2023.
39. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2025 № Ф07-13119/2025 по делу № А56-68848/2024.
40. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.06.2026 № Ф07-4094/2026 по делу № А56-122012/2023.
41. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.06.2024 № Ф08-5493/2024.
42. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2025 № Ф08-2713/2025.
43. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.24 № Ф09-4872/24 по делу № А60-44661/2023.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
48. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18.
49. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 6878/13.
50. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.04.2026 по делу № А56-83404/2025.
51. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.05.2026 по делу № А56-122845/2024.
52. Сегалова Е.А., Сатыров З.И. Индемнити и возмещение потерь как институты распределения договорных рисков по российскому и английскому праву // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
53. Сенников С.А. Снижение платы за отказ от договора в компаративной, исторической и экономической перспективах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
54. Церковников М.А. О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. 2021. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
55. Шишкин С.Л. Лизингополучатель как слабая сторона договора финансовой аренды (лизинга) // Экономика и право в России и мире: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (6 февраля 2024 г.). Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. № 3. С. 87-100.
56. Шишкин С.Л. Презумпция недобросовестности лизингодателя при поручительстве лизингополучателя за поставщика как развитие фидуциарных обязательств в лизинге // Теория и практика общественного развития. 2025. № 10(210). С. 315-321.
57. Patterson E. The Delivery of a Life-Insurance Policy, 33 Harv. L. Rev. 198, 222 (1919).
58. Saleilles R. De la declaration de volonte, contribution a l'etude de l'acte juridique dans le code civil allemande. Paris, Pichon, 1901. XI. 421 p.

The Influence of the Institution of the Weaker Party to a Contract on the Application of the Liquidated Damages Construction in Leasing Legal Relations

Sergei L. Shishkin

Postgraduate Student,
Department of Civil and Corporate Law,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32, Griboedova canal embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: s.l.shishkin@list.ru

Shishkin S.L.

Abstract

This article is devoted to the study of the application of the liquidated damages construction in leasing legal relations through the prism of the problematics conditioned by the inequality of negotiating opportunities of the parties to leasing relations and the actual recognition of the lessee as the weaker party to the leasing contract. The subject of the research is the general terms and conditions of leasing contracts developed by professional lessors in the form of a contract of adhesion, as well as the norms of civil legislation and clarifications of the highest judicial instances on freedom of contract and its limits, on the procedure for calculating the final obligation of the parties, and on the protection of the weaker party to an obligation. The methodological basis of the work is comprised of the formal-legal, historical-legal, and comparative-legal methods, as well as the analysis and generalization of current practice of arbitration courts of the circuits, the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, and the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation. As a result of the research, it is shown that the recognition of the lessee as the weaker party to the contract entails the redistribution of the burden of proof onto the lessor and effectively deprives the liquidated damages construction of its key advantage: the stronger party is not released from proving the unlawfulness of the counterparty's conduct, the fact of losses, their amount, and the causal relationship. Based on the analysis of current judicial practice and doctrine, the boundaries of the possible application of liquidated damages are determined, which include individual elements of calculating the final obligation, and the directions necessary for further doctrinal elaboration of the conflict between the simultaneous application of the institution of the weaker party to a contract and the liquidated damages construction are outlined. The author comes to the conclusion that in relations with the weaker party to a leasing contract, this construction retains its significance only as an additional instrument of proof, and its full-fledged use is hindered by the lack of positive regulation in domestic legislation.

For citation

Shishkin S.L. (2026) Vliyanie instituta slaboy storony dogovora na primeneniye konstruktsii zaranee otsenennykh ubytkov v lizingovykh pravootnosheniyakh [The Influence of the Institution of the Weaker Party to a Contract on the Application of the Liquidated Damages Construction in Leasing Legal Relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 300-311. DOI: 10.34670/AR.2026.57.13.095

Keywords

Leasing, lessor, lessee, liquidated damages, weaker party to a contract, good faith, judicial practice analysis, Supreme Court of the Russian Federation, research methodology, legal regulation.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ: as amended on June 28, 2026 // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32, Article 3301.
2. Egorov, A.V. Liquidated Damages vs. Penalty: Which Construction Do the Courts Recognize // Arbitration Practice for Lawyers. 2018. No. 3. pp. 44-53.
3. Egorov, A.V. Leasing: Rent or Financing? // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 3. pp. 36-60.
4. Egorov, A.V. Leasing as a Financial Transaction // *Gaudeamus igitur!*: A Collection of Articles for the Anniversary of A.A. Ivanov / compiled by and eds. V. A. Bagaev, K. A. Novikov. Moscow: Izdatelskaya Gruppy ZAKON, 2020. pp. 130-224.

5. Egorov A. V. The Place of Liquidated Damages in the Russian Private Law System // *EZh-Yurist*. 2018. No. 09(1010).
6. Kuznetsov M. V. Legal Nature of Payment for Early Termination of a Contract // *Tsivilist*. 2024. No. 6. pp. 38-48; 2025. No. 1. Accessed from the SPS "ConsultantPlus".
7. Kuzmina A. V. Formation of the Doctrine of Protection of the Weaker Party in Contract Law // *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2019. No. 4. Accessed from the SPS "ConsultantPlus".
8. Morozova N.V. "Accession Agreement and Prerequisites for Its Emergence" // *Jurist-Pravoved*. 2009. No. 4(35). Accessed from the ConsultantPlus SPS.
9. Review of judicial practice on disputes related to financial lease agreements (leasing), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 27, 2021. Accessed from the ConsultantPlus SPS.
10. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 21, 2023 No. 243-PEC23.
11. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 13, 2023 No. 307-ES22-18849 in case No. A56-32857/2021.
12. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 23, 2023 No. 305-ES23-808.
13. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2023 No. 307-ES23-5453 in case No. A56-115724/2021.
14. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 3, 2023 No. 307-ES23-4085 in case No. A56-36352/2021.
15. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 18, 2023 No. 305-ES23-8962 in case No. A40-33927/2022.
16. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2023 No. 305-ES23-11168.
17. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 13, 2024 No. 305-ES23-18327 in case No. A40-57939/2021.
18. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 28, 2025 No. 305-ES25-8321 in case No. A40-29144/2024.
19. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated November 14, 2022 No. F04-5327/2022.
20. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated August 8, 2022 No. F05-17975/2022 in case No. A40-112377/2021.
21. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated January 19, 2024 No. F05-29288/2023 in case No. A40-6894/2023.
22. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 24, 2024 No. F05-5782/2024 in case No. A40-101392/2023.
23. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 19, 2024 No. F08-5493/2024.
24. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 4, 2024 No. F05-10975/2024 in case No. A40-303213/2022.
25. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 2, 2024 No. F05-10203/2024 in case No. A40-147926/2023.
26. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 31, 2024 No. F05-19431/2024 in case No. A40-208496/2023.
27. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated November 19, 2024 No. F05-23024/2024 in case No. A40-307653/2023.
28. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated November 28, 2024 No. F05-25853/2024 in case No. A40-209248/2023.
29. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 2, 2024 No. F05-25470/2024 in case No. A40-201356/2023.
30. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 13.03.25. F05-28831/2024 in case. A40-298245/2023.
31. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 15, 2025 No. F05-13793/2025 in case No. A40-121506/2024.
32. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated February 9, 2026 No. F05-22612/2025 in case No. A40-117069/2025.
33. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated January 21, 2026 No. F05-27942/2024 in case No. A40-20430/2024.
34. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 18, 2026 No. F05-6988/2026 in case No. A40-70518/2025.
35. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated October 18, 2024 No. F06-6561/2024 in case No. A65-35386/2022.
36. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated January 15, 2026 No. F07-13126/2025 in case No. A56-56404/2024.

37. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated April 10, 2025 No. F07-1194/2025 in case No. A56-56404/2024.
38. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated February 17, 2025 No. F07-18875/2024 in case No. A56-70764/2023.
39. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 22.12.2025 No. F07-13119/2025 in case No. A56-68848/2024.
40. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 04.06.2026 No. F07-4094/2026 in case No. A56-122012/2023.
41. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 19.06.2024 No. F08-5493/2024.
42. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 03.06.2025 No. F08-2713/2025.
43. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated September 12, 2024, No. F09-4872/24 in case No. A60-44661/2023.
44. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2016, No. 7 "On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.
45. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015, No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.
46. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014, No. 16 "On Freedom of Contract and Its Limits" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 5.
47. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014, No. 17 "On Certain Issues Related to the Buyout Lease Agreement" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 5.
48. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 12, 2011, No. 17389/10 in case No. A28-732/2010-31/18.
49. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 21, 2014, No. 6878/13.
50. Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated April 9, 2026, in case No. A56-83404/2025.
51. Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated May 19, 2026, in case No. A56-122845/2024.
52. Segalova E.A., Satyrov Z.I. Indemnity and Compensation for Losses as Institutions of Contractual Risk Allocation under Russian and English Law // Bulletin of Arbitration Practice. 2021. No. 1. Accessed from the ConsultantPlus SPS.
53. Sennikov S.A. Reduction of the Fee for Cancellation of a Contract in Comparative, Historical, and Economic Perspectives // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2025. No. 3. Accessed from the SPS "ConsultantPlus".
54. Tserkovnikov M.A. On Special Protection of the Weaker Party in an Adhesion Agreement // Law. 2021. No. 9. Accessed from the SPS "ConsultantPlus".
55. Shishkin S.L. Lessee as a Weak Party in a Financial Lease (Leasing) Agreement // Economics and Law in Russia and the World: Collection of Articles from the VIII International Scientific and Practical Conference (February 6, 2024). Petrozavodsk: MCNP "NEW SCIENCE", 2024. No. 3. pp. 87-100.
56. Shishkin S.L. Presumption of bad faith of the lessor in the case of the lessee's guarantee for the supplier as a development of fiduciary obligations in leasing // Theory and practice of social development. 2025. No. 10 (210). Pp. 315-321.
57. Patterson E. The Delivery of a Life-Insurance Policy, 33 Harv. L. Rev. 198, 222 (1919).
58. Saleilles R. De la declaration de volonte, contribution to a l'etude de l'acte juridique dans le code civil allemande. Paris, Pichon, 1901. XI. 421 p.